

Ба 244288

Ба 244288

ала 18

шкафъ 339.

юлка 3.

№ 366.

О. Пущелко.

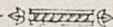
**Бѣлорусскіе
разказы.**

вып. 1

110

215

- 1) Панское игрище.
- 2) Бобылкино горе.
- 3) Сидорова родня.
- 4) Канитель.
- 5) Бильярдъ въ деревнѣ.

ВИТЕБСКЪ.
Губернская Типо-Литографія.
1901.

Ба 244288

Бел. 2005

Дозволено цензурою. 6 октября 1901 г. Вильна.

Панское игрище.

— А што-жь,—кажить паничъ,
—пойдемъ у клубу... Свѣту пови-
дишь... Только бороды да волосъ
отсѣки троху, да штаны черныи,
пинжакъ, боты клиномъ, да ка-
пьялюшъ надѣнь. Ладно. Достау
я одежи, подсѣкся ¹⁾, причасауся со
лба на подзатылокъ, у люстэрыкъ по-
глядѣуся... Смѣхъ! Тый мужикъ, а
харя другая, фасонъ панскій,—тая
малпа, да не съ того номера.—Толь-
ки,—кажить паничъ,—шаги дѣлай
поменьше... Во такъ: ни широко, ни
съ размаху, а дробнякомъ, и руками
не махай, и не подскакивай, и подь
боки не сади, и воронъ не стрѣляй...
и на вярсту не сморкайся, и затылокъ
не чеши, а паненкамъ дорогу давай
во такъ... а платокъ почаще вынимай
и по лбу три... Смѣхъ просто! Про-
дѣлау я усе, якъ слѣдъ быть, по
доски даже пройшоу,—не выртыхаюся,
ни киваюся. Ладно. Надѣу мнѣ па-

ничъ свой каптанъ 2), насунуу капялюшъ, и мы пошли подъ руки...

Во и клуба. Шарахнулися у двери. Тычасъ человѣкъ, золотомъ шитый, подскочиу ко мнѣ, каптанъ сдѣть и не вѣдаить, хто я... Знай пана!— хварѣй твоя голова!.. Я и вокомъ не моргнуу... Пошли уверхъ по лѣсницѣ. Иду дробнякомъ. Выше-выше. Драбанули къ дверямъ. А тутъ и хата 3). Полъ гладкій, —хоть каузайся. Хата уся якъ горить! Свѣтло — у вочи стибайть! А пановъ, братцы, якъ у мѣху... Панъ паню хапайть во гѣдакъ, ногами во гѣдакъ. И-и! пошли—тропъ да лопъ. Жжи-и-и! У-у-ухъ! Лопъ-лопъ-лопъ! Отбѣглися къ вокну—скокъ, обхватилися—скокъ, крутнулися, вочами во гѣдакъ, голову бокомъ... Скокъ—схватилися! Лопъ-лопъ!.. Шш... ззз!.. Лопъ-стукъ, брыкъ-верть! Я ета растарѣщиу вочи, разинуу ротъ и размахнуушися чмыхнуу. А паничъ мене во гѣдакъ подъ руку: „Миколай, кажить, Ивановичъ (ето, значить, я—Ивановичъ), отойдемъ троху“. Отошли, а енъ на платокъ показываить. Чмыхнуу я у платокъ, и опять вкъ панамъ.

Ажъ паны ужо отработали. Выти-

раюцца, отдуваюцца. Паненки ма-
хають индыччими хвостами ⁴⁾, щуруц-
ца, зубы скалють, вертюцца то туды,
то сюды... Я ближе, ближе придви-
нууся, гляжу: э-э, у паненокъ куртки
надѣты съ прорѣзами вверху. Куртка
только для близиру ⁵⁾ надѣта, чуть-
чуть держицца за почепки на пле-
чахъ и, порвися почепки, просто—
тьфу!.. Руки голы вотъ отсюль, а от-
сюль рукавицы бѣлыи, усе роуно, якъ
бабскій чулокъ... Ну и мода,—хварѣй
ихъ голова! Коли-бы не паны гѣто
были,—плюнуу бы и пошеу... А на
рукахъ у каждой пани по мѣшку ви-
сить, —поугарцовые кисеты... Смѣсся?
Не прауда? Штобъ я сквозь землю
проваліуся!.. Кисеты... Допрежъ ⁶⁾
того кисеты мужики носили съ таба-
кой, а теперика и бабы за табаку
принимаюцца... Ладно. Стою. дивуюся,
ноги держу прямо, а паничовой руки
не выпускаю... Мужчины жъ надѣлися
у такіи пинжаки, што сзаду два хво-
сты—кивель-кивель... а напереду полы
вырѣзаны. А къ паненкамъ сразгону ⁷⁾
подлетають, вусы крутють, а на носахъ
висить по два вочки, а у рукахъ ско-
вороды ⁸⁾, ти то тарелки... Вертють
паничи сковородами прямо подъ носъ

паненкамъ, а паненки индыччими хвостами отмахивающа...

Тады паничъ одинъ якъ разняу глотку, да якъ заравѣтъ: мазуррра! и дернуу за веревку къ тымъ, што у потолоку играють ⁹⁾. Тыи во весь духъ дернули. А паничи, долго не думауши, схватили паненокъ и пошли-и-и подскокомъ, съ большимъ гукомъ, съ большимъ трескомъ. Я приглядѣуся къ одному, думаю—самый лѣпшій, ажъ сзадѣ жарить еще лѣпшій, еще вострѣйшій... А тый паничъ дереть—командуить: „Мосей, гложи дамъ!..“ И-ихъ, показелили вочи—лупотъ! Узялися за руки: „Гриронъ сади Миронъ!“—А паничъ зипаить: ¹⁰⁾ „абалзонъ—грибозвонъ! Поддайся у передь!“ И-ихъ, понадвинулися, якъ стѣна!—„Рекульнасонъ!“—поддалися назадъ.—А тый опять зипаить: „Тулемунты мазурики!“—И-ихъ, заработали ногами:—чешуть, чешуть, чешуть, якъ брыкливая кобыла. Стали. Чмыхають. Отдувающа. Трутъ лбы. Я отвернууся, поднявъ руку къ носу, а паничъ мене цапъ во за гѣто мѣсто. „Миколай Ивановичъ (это я, значить), пройдемъ вонъ туды“. Прошли туды, гдѣ кваты ¹¹⁾ разложены. Отсюль пошли къ

будкамъ. Тутъ барыни монополію продають ¹¹⁾, тольки бутылки не того калибра... Паны просунуть туды головы, выпьютъ по шкалику (а шкаликъ якъ журавель на одной ногѣ) и драла къ паненкамъ.

Гляжу я ета, братцы, дивуюся, и двинууся съ паничомъ къ порогу, гдѣ паненки стиснулись. Я подъ ручку съ паничомъ сунууся, да широко ногу занесъ, а паничъ кажить: „Не спѣшите, Миколай Ивановичъ (ета я, значить)“ — смѣхъ просто! — „А ти можно, паничокъ, табаки достать?“ (а пипку я сабѣ сховаю у карманъ) — кажу я. А паничъ мнѣ рукой ротъ и закрю: „Смотри, Демьянъ, не разводи языкомъ, узнають... видишь, — смѣецца паня...“ Пойдемъ покедава наверхъ“ — Драбанули еще выше... А тамъ будка усе ровно, якъ колпакъ, а у тымъ колпаку музыка съ трубами сидить... Жарить, ажъ душа у пятки, вочи на лобъ, и морозъ по спинѣ! Звернули у права, а тамъ такіи палати ¹³⁾, тыномъ огорожены. Божухна мой! Поглядѣу я унизъ, а тамъ паничи и паненки вертюцца-крутюцца, усе ровно якъ лѣсъ сорвауся съ мѣста и пошеу у плясъ...

Ладно. Спустилися унизъ. Пошли у другую хату. А тутъ столы, а на столахъ усячина: яблоки, орѣхи, ящички отъ табаки, и нѣшто круглое—красное. „А што,—кажу паничу,—и тутъ монополія продаецца“?—А паничъ мнѣ ляну опять рукой прижау: „Молчи, кажить, Демьянъ, хварѣй твоя голова!“ И мы малымъ шагомъ у другую хату. А тутъ стибають красную монополью, а прочіи подвечеркивають... Ну, и паненки не безъ того,—стибають!.. Шкалики вверхъ и—хвать съ размаху!.. И наша баба такъ не выпьетъ!.. А которы отработали у той хати, гдѣ музыка, бѣгутъ у ету хату, да у другій двери.—„И мы сюды, кажу, пойдемъ“.—„Нѣ-е,—кажить паничъ. Тутъ только паненки: яны тамъ чинурацца и подправляюцца...“

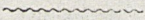
А ужо такъ было, што другіе пѣтухи піяли, а може и третіи. У насъ бы уже три посада смолотіу... А тутъ сидять, и нихто ни зиваить, и спать не кладецца, а нѣкоторые сѣли вечерить... Снѣдать? Нѣ-е, братцы, тамъ тады вечеряють, коли у насъ снѣдають... А вы гэтаго не понимаите... У пановъ усе уверхъ ногами идеть—на тое яны паны!... Ладно. Драбанули

мы и туды, гдѣ у карты рѣжутъ. Тутъ я насчитаю шесть—спереду лысыхъ, семь—сзади лысыхъ, пять приставовъ, семь сивыхъ бородъ, восемь тоустыхъ, якъ бочки... Рѣжутъ у карты на зеленомъ столу и вышутъ отъ кого гроши получаютъ: банка давай сюды!..—Получай!—И золото сышютъ на столъ...

Тады мы у другую хату назадъ... А народъ бѣгаетъ, съ ногъ сбивають... Я за панича держуся, да заглядѣуся на партреть (партреть во якій!), а панича и не стало. Я туды-сюды,—нѣтъ. И чую: музыка лопъ-лопъ! Драбануу я со всѣхъ ногъ (забыу, братцы, дробнякомъ итти) да зачепіуся за одѣяла ¹⁴⁾ (и хто ихъ тутъ наслаяу?!) и, ---баць!—растягнууся пластомъ, подбіу двухъ пановъ, двухъ урядникоу и прямо носомъ на паненкинъ хвостъ (ну и хвостъ же, братцы, съ полсажня будить!)—„А-ахъ, хварѣй твоя голова“!—кажу. Устаю помалу, а волосы на лоби и съѣхали. Я, не узявши въ розумъ, руку къ носу, сморканууся во весь гуль... А паны сбоку: „мужикъ, мужикъ“!..—Тутъ отгуль ни везьмись паничъ цапъ мене за руку.—„Пойдемъ, кажить, нанизъ, Миколай Ивановичъ“ (ета я, значить).—Надѣлися, вышли

вонъ, а паничъ животы рветь, смѣ
ещца... „Побывау, говорить, на панской
ногѣ. да вотъ спортіу дѣло... Посмо-
трѣли-бы усе“.

А мнѣ и такъ, братцы, хапило... По-
видѣу свѣту на своемъ вѣку!

Бобылкино горе.

Бобылкина хатка. Печь черная, курная. Стѣны по мѣстамъ погнѣли. Одно оконце справа, около двери. На земляномъ полу корыто. Въ углу чуть-чуть замѣтенъ образъ Богоматери. Столъ противъ окна.

Бобылка стягиваетъ кожарку съ печи. Вотъ надѣнуся, перепояшуся и пойду потроху. (Одѣется). Сочень спекла,—довольно на два дня будить (вытгиваетъ изъ печи сочень). Во якій!.. Сочнемъ проживу!.. Ну, и лапти новыя надѣну, и суконки обверну,—не смерзну!.. А все-жъ правды на свѣти найду... Хотя тутъ правды мало, да на свѣти она не сгинула! Начальство разбереть! Начальство на свѣти есь! Што я бобылка, то и забижать мене можно? (Плачетъ). Нѣ—е. Я дойду правды!.. (Задумывается и долго сидитъ за столомъ). Ахъ, что-жъ я сижусь? Надо собирацца (Обувается). Во и тепленько будить... Ну тепера торбочку

сыскать (*Стягиваетъ съ печи торбочку*).
 Та-акъ. Харчи сюды. А вотъ бумагу
 куды положить? (*Вытягиваетъ изъ-за
 образа свертокъ бумаги*). Во сколько!
 Тутъ бумаги не пустяшныи! Коли по
 етой не разберуть, по этой разбе-
 руть... Во и кофія ¹⁵⁾, во и прошенія.
 А—ахъ, коли-бъ умѣла читать!.. Да
 гдѣ нашимъ бабскимъ розумомъ до
 грамоты дойти?.. Во якъ тутъ красиво
 написано,—якъ быть посѣяно (*Раз-
 сматриваетъ бумаги*). Да и не даромъ
 берутъ деньги,—надо такъ выписать
 дробно!.. Заплатила грошики... (*Задумывается*).
 Што были три рубли отъ
 трехъ лѣтъ,—рушила.. А коли поми-
 рать придецца,—за што-о досокъ ку-
 пить? Ахъ, наше житте бабское!.. Ну,
 што мы сами безъ мужчины добьемся...
 Да и мужчинамъ теперь плохо... Отъ
 того, што правды нѣтъ... Во сюды по-
 ложу бумаги (*Прячетъ съ торбу*)...
 Нѣ—е, лучше въ запазуху (*Прячетъ
 въ запазуху*). Ахъ, коли-бъ нейти!..
 Узлѣзла-бы на печку, заснула-бы...
 Ну, куды я по такому морозу пойду?
 (*Разводитъ руками*). А што робить?..
 Коли за злыми людьми на свѣти жить
 не можно...
 Построила сѣнцы... Семь рублевъ

отдала... Да староста причепіуся: на дорогѣ, говорить, поставила сѣнцы, и разорію сѣнцы... и углы хатки нарушіу (*Показываетъ на углы*). А што я ему зрубила?... Енѣ бы хотѣу горѣлки, да якіи мои достатки? Дорога тутѣ идетъ! (*Передразниваетъ*),—кажить, а якѣ разоріу сѣнцы, ништо по дороги и не ѣздить, и дорога сусимѣ коло плоту идетъ,—во якіи люди! (*Плачетъ*)... Теперѣ люди людей зѣѣдають... Скольки я напросилася старшину, отнесла послѣднюю курочку писарю: отдайте мои сѣнцы, кажу! А писарѣ: ниши жалобу! Тенися—ведися: три недѣли пройшло до суда...

Я на судѣ,—а сѣнцы по бревнушку и растягивають... (*Плечетъ*). А морозѣ безѣ сѣнцовѣ у хатку лѣзеть... А Змитрокѣ набрау свѣтокѣ... показали: дорога идетъ, на дорогѣ сѣнцы. А гдѣ я свѣтокѣ возьму? Кто безѣ горѣлки посвѣтитѣ?..

Да я найду управу!! (*Жестикулируетъ*) Я найду начальство!! Я скажу, откуль ето што выходитѣ!.. Я покажу, сколько староста горѣлки распоіу писарю, и старшинѣ, и Трифону, и Микитѣ... Я хотѣ бобылка, да правды докопаюся. Хотѣ три рубли

рушила, за прошенія два рубли отдала, да за кофію писарю рубля отдала, да наведу на ихъ начальство. *(Постынно стягиваетъ съ печи грязный полотняный платокъ и обвязываетъ голову)*... Да вотъ документы, штобъ не потерять *(Ощупываетъ запазуху)*...

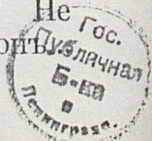
Добьюся правды, а въ старцы ¹⁶⁾ не пойду... Змитрокъ хочить пустить мене по свѣту, штобъ, значить, ку-сочкомъ хлѣбца побирацца, да я не пойду, оттого што хатка есь... А лѣтомъ соберу на хлѣбець... Буду опять жать, пойду полоть... А просить стыдно... Ни батька ни просіу, ни мамка *(Плачетъ. Пауза)*... А староста выправляить у люди!..

Да, коли добрые люди не заступюцца... коли начальство не приметъ прошенія, то хоть по свѣту иди. Да, есь добрые люди, есь правда! Куды жъ ей подѣцца!.. А коли люди не заступюцца, Богъ поможетъ! Потомъ помолюся Богородицы *(Молится, крестится и цѣлуетъ икону)*. Ну теперь только палку поискать *(Вытягиваетъ изъ-за печи длинную палку)* и... пойду по малу *(Уходитъ)*.

Сидорова родня.

Вотъ, паничекъ, разбери ты намъ родню... Уся деревня толку не дошла. А Сидору подоспѣла статья женицца на Петроковой дочки.

Пиши: Сидоръ Янковъ, холострый ¹⁷⁾, не питушій ¹⁸⁾... Теперика смѣкай. У Сидора батька померъ прошлый годъ, у колядовку... Пришли съ току, а тутъ подоспѣла пора на сходку итти-ть... Старшину новаго выбирали и писарю хлѣба надбавляли... Янка подпіу, захолодауся и померъ... Вотъ сейчасъ... Янку записау?... Ладно. Пиши: у Янки батька Микита, а Сидору дѣдъ... Да Микиту и стоить записать... Первѣйшій человекъ!... Царство ему небесное... Упокой его душу! Любіу и съ ружьемъ за зайцемъ побѣгать, ну и такъ достатки ¹⁹⁾ имѣу ладныи... А на веселии — первѣйшій у кумшанстві!.. Вѣчный покой, нехай со святыми отпочиваить и насъ не забываить!.. Ну, а жонку его будешь писать? Не надо! И лучше коли изъ родни вонъ

Я тебѣ, паничокъ, по правдѣ скажу: благая ²⁰⁾ кабета! Пустишная баба.. Ее разъ Микита вожжами... Да вотъ тебѣ сейчасъ и уся родня...

Пиши: Сидоръ Янковъ желаетъ уступить у законный бракъ такимъ порядкомъ. У Микиты, Сидорова, значить, дѣда, батька Банадысь, а по прозвищу Каптуръ... Банадыся не пропусти,—Боже упаси!... Енъ колись-то быу у моего батьки за свата... Много не казать? Да якъ же ты распишешь родню, коли тебѣ усега не растолковать?!

Пиши: у Банадыся сынъ Терешка, братъ Микитоу, отъ другой жонки (енъ при старомъ писарѣ на старшиновой дочки жениуся... Еще писарь быу на веселли... Ну и налоцауся—чуть водой отлили!). Терешкинаго брата не надо?—Ладно. Тебѣ видно, кого надо, кого не надо. А Терешка жениуся на Матренѣ... А батьку ея звали Ѳедосомъ. А у Ѳедоса было семь сыноу: Климка, што кузнецомъ у пана быу, Семка, што съ жидами коней крау, Сапронъ, что у лазни... Не надо усихъ? Ну вотъ только Петрока припиши: тутъ безъ Петрока дѣло не обойдецца. Петрокъ, значить сынъ

Федосовъ, пришю со службы, съ солдату... И принесь грошей троху. И вотъ зачалася у ихъ съ баткой, значить, съ Федосомъ. Батка кажить: женися ты на Авдокѣи Легоновой, а Петрокъ сподобау дѣуку у другой волоской... А Сидоръ? Да вотъ сейчасъ и Сидорова родня отзовета... Ты только не тлumi ²¹).

Етый самый солдатъ Петрокъ, значить, у замойской волоской ожениуся на Прузынѣ, на Ивановой дочки... А моя еще жонка посаженой маткой была, а попъ еще Кондратъ вѣнецъ давау у той церкви, што сгорѣла, якъ старостова сына хоронили... Да ты только пиши... Я тебѣ во вѣкъ не собью... Ты самъ не сбивайся... Тутъ дѣло простое, а вотъ ты не распишешь добро... Мы люди темные, намъ не штука сбицца, а ты учюся... Прузынинаго батку записау? Не надо? А Иванъ Федосу—хто? зять? А Федосъ Ванадисю—хто?—братъ? А у Ванадася внукъ—хто?—Янка? А Сидоръ Янку—сынъ... Вотъ теперь и лопай вочами!...

Вотъ тебѣ Ивана и некуды выкинуть... Иванъ тутъ крѣпко держицца. А ты начинь-тка кидать усихъ, ну и ничего не выйдить, когда родня за

Я т
бла
Ее
теб
уст
пор
чит
прс
пус
бы
не
род
ват
брѣ
(ен
но
бы
чут
та
на,
ся
Ое
но
бы
кр
до
пр
об

родню чапайца, якъ жидъ за жида, а ты свись одного, свись другого, а самъ съ чѣмъ останешься? Ну бабъ еще можно повыкидывать, а безъ мущины не очень легко обойтица. Пиши ужо усихъ, а тады, коли хочешь, выкидывай...

У Петрока значить двѣ дочки: Прузына и Марья—слѣпая... Четвертый годъ сидитъ.. Возили у городъ, чего-чего ни дѣлали—ослѣпла... А нацѣ дохтуръ давау кропель, да кропли тыи—простая вода. Извѣсно, нашему брату ничего добраго не дадутъ.. Ну вотъ припиши теперь такъ: Петроковыхъ двѣ дочки и одна Прузына, значить, сосватана за Сидора... Вотъ тебѣ и увесь сказъ... А ты думау до вечера буду казать?.. Ну вотъ еще передъ Пилиповыми заговѣнами²²⁾ дѣло завелось... Хотѣли тады еще веселле сгулять, да грошей не хапило... Продау Сидоровъ батька корову за 16 р., свинню—за 15 р., да засудіуса съ братомъ, съ Прохоромъ, пришлось старцину и писаря поить, ну и масла съ пудъ купіу, на гостинецъ писарю.. Ну вотъ теперика опять развели дѣло, опять корову продали, и тутъ родня замѣшалася... Не разберешь? Во сколько

баранковъ написау? Восьмая ступень? Пустая родня? У троухъ родней родня?... Не-не, тутъ ты маху дау... обськся. Ты считай родню за родней, а етымъ писаньемъ дѣло не поправишь, коли родню станешь выкидывать, и ничего вѣкъ не разберешь...

Пойду я лучше въ дьячку, енъ лѣпи ²³) знать... Енъ усихъ стариковъ помнить и безъ бумаги сосчитать, а ты еще троху не доучиуся...

ба 244288

Державин
бібліотэка БССР
імя У. І. Леніна

Канитель.

Я, паничокъ, уже 25 годковъ сужуся-важдаюся, ишу правды по свѣту... Боже мой! Здоровье мое пропало, ножки мои не ходють, третій годъ, якъ ослѣпла... по нищихъ стыжуся ходить... Вотъ вижу стежечку чуть-чуть, вижу што человекъ идетъ, а якій человекъ—не узнаю... За што сужуся?—За земельку, мой дорогій паничокъ!...

Вотъ тебѣ мой сказъ на счетъ моего суда. Жію мой покойникъ-дѣдъ на надѣлку²⁴⁾, и вотъ заманіу яго Панась, мой сбратдѣтный братенекъ, у волоскую²⁵⁾ и на себѣ землю записау... Переписау, значить... на Панаса: што вотъ ты во вѣки, Панась, на земли сиди... А братеникъ мой, Панась, со-всѣмъ съ другой волоской,—съ Замоськой... И осталась я, дорогій паничокъ, съ двумя сынами и тремя дочками безъ земельки. Плачу. Одна у хатки, якъ мой дѣдъ померъ. И годо-

валися мои сынки безъ земли... и выросли трошку... и начали мы за земельку тягацца, и вотъ тягаемся по свѣту... У Панаса есь достатки: двѣ коровки, овечки, тое сее, а мы,—бѣдняки. намъ некуда кинуцца, съ пустыми руками плохо судицца... Ну, придемъ у волоскую, поплачемъ, поклоняемся... Да што плачемъ возьмешь?! И судьи, и писарь и во вниманіе не берутъ: иди, баба, домоу, тебѣ нѣтъ земли!... Такъ жалобы лѣтъ 7—8 писали, а волость ихъ касовала ²⁶)...

Напыталися мы съ сыномъ, зъ Миколой, что въ уѣздѣ есь расправа и на писаря, и на судей... Собрали мы, паничокъ, три рубли, поплакали, помолилися Богу, и пошли человекѣ искать, штобъ протерь намъ вочки ²⁷), якъ правды въ уѣздѣ поискать. Написау Янкель прошенне, и мы пошли помалу въ уѣздъ. Подали. Уѣздъ узяу на разбиратіе ²⁸). А тутъ наѣхау новый писарь—чорный. А у того писаря знакомый сиклитарь. Панасъ и завеу зъ имъ знакомство и начау тигать масла, яиць, поросять. А мой Миколой хотѣу подайти, да не отважіуся. Мы люди бѣдныи: собрали трошку гостинца, да не добилися и не отважи-

лися. Куды-жь! За богатыми и не до-
стукацца! Во и потянулося наше дѣло.
Мы въ уѣздъ, а сиклитарю писарь
чиркъ: такъ и такъ, бабино дѣло спу-
щай! Сиклитарь и пишеть у волоскую:
бабиной земли нѣтъ!.. Мы и плачемъ.
А Панась ужо годунить подсвинка и
несеть писарю.—Сходи ты Миколка,—
кажу я сынку: може подступисся...
Положу я у корзинкудесятокъ яичекъ...
—Подойди хоть къ писарихи. Пойдетъ
Микола, отдасть денекъ и не по-
смѣетъ подойти. Покуль-ни-покуль
увидить писариху и отдасть корзи-
ночку. А писариха... Я скажу пану...
Не бось, скажу...

А дѣло тянися-ведися, я уссе у Па-
насову руку. Пойдемъ мы опять къ
Янкелю: такъ и такъ, кажемъ, пиши
еще въ уѣздъ. Напишетъ—подадимъ.
А писарь чорный опять: чиркъ сикли-
тарю, а сиклитарь чиркъ у волоскую:
бабиной земли нѣтъ, баба съ земли
долоу... Боже мой, Боже! Такъ и ти-
галися лѣтъ десять. Жметъ писарь у
Панасову руку, а мы и живемъ безъ
земли...

И рассказали добрые люди, што
у губерни правды добьемся. И
написали прошенне. Правда, губерня

не больше года думала и чиркнула въ уѣздъ: поломайте Панасовы правы— Панасу земли нѣтъ, Панасъ съ другою волоской! Объявили намъ тую бумагу. Слава Боженьку! думаемъ: усе перейдетъ дѣло къ намъ!—А-жъ писарь съ Панасомъ толкуй-толкуй и скрутили мозгами такъ: што, значить, бабы Симохи Кондратовой у ревизіи нѣтъ, и губернія, значить, ошиблася, и свиснули тую бумагу въ уѣздъ, а уѣздъ у губерню, губернія опять пишеть: бабиной земли нѣтъ! Заплакали мы съ Миколой!.. Што тутъ робить? И во тады, паничекъ, узали 12 кофій съ волоской и опять жарили въ губерню. А губернія опять въ уѣздъ, а уѣздъ на разобратіе у волоскій судъ. Тады узяу мой Микола усе тыи 12 кофій и подошоу къ члену: такъ и такъ, ваше родіе, сдѣлайте Боскую милость, возьмите кофій на разобратіе! Правда, членъ узяу. Ждали мы, ждали,—не чувать ничего. Пошоу Микола въ уѣздъ. А тамъ и членъ. Такъ и такъ, кажить, ваше родіе, на счетъ земли.—Разберу, кажить, напишуть, кажить, изъ волоской!.. Тебѣ надѣлють отъ всей деревни по кусочку, а у Панаса земли нельзя отнять.

Во тады, паничекъ, мы и приговоръ стали просить составить. Бейся-бейся, уговорили деревенцевъ, чтобъ, значить, на мене и на Миколу перевести. И деревенцы согласились. Панасово дѣло пропало. А Панась теперика крутить, мутить. И хочить якъ-ни-якъ мой приговоръ скасовать и насъ безъ земли оставить... А мы вожда-емся уже 25-й годокъ...

Ножки я потеряла, вочки потеряла, состарилася сусимъ, ни ъски, ни питьки не могу, а земельки усе нѣтъ... Потому съ бѣднотой трудно досту-кацца!!

Бильярдъ въ деревнѣ.

Наглядѣлся я, братцы, на гультю... ²⁹⁾ Во гультю! Гэта гультю не тое, што съ кочергой у перетяжки ³⁰⁾. Ты, знацца, къ себѣ тягнишь, а я къ себѣ тягну, а больши ничего... Гэта не гультю-а!

Коли я видіу? А вотъ, якъ у губерню на счетъ Авласа ходіу. Якъ ина завещца?... Ай, трудно успомнить... Вотъ на языкѣ ворочаицца... Били... били... Хварѣй се голова—не вспомню. Ну, ладно. Иду ета я по вулицѣ... Гдѣ постою, гдѣ погляжу. За одинъ вуголь зашеу, за другій, къ бѣлой каменицѣ повернуу и стою. Тады—зирь коло боку, ажъ черезъ вокны видны мальцы настоящіи, съ благородныхъ пановъ. И у каждаго кій у рукахъ. Я притуліуся ³¹⁾, а голову уверхъ просунуу и усе вижу. Посередъ хаты большій зеленый столъ на ногахъ, вотъ якъ, примѣромъ, палати. На столѣ яблоки блискучіи, ти то,

можа, такъ съ чего-нибудь зроблены. Мальцы кіями по тыхъ яблокахъ то отгуль, то отсюль, а нѣкоторые налегають пузомъ, во гѣдакъ, а другіи ноги — во гѣдакъ, бокомъ на столъ... И мукой пальцы обсыпають, штобъ лѣпи кій ходіу... Ну и жарить по яблоку, а яблокъ летить—летить, якъ маланья, да у берегъ—лопъ!! Отскочить, а енѣ опять наляжить, ноги достѣны оттопырить, тады мѣтитъ-мѣтитъ и — ляпъ, а яблокъ жигъ у вуголь!

А мальцы, што кругомъ ходють, носы повѣсивши, го-го-го!!

И лоука-жъ біу тый, што съ чорными вусами... Тады я отъ окна, да у двери, да черезъ другій, у клямку согнууся, гляжу и слушаю... Ажъ нѣхто якъ ишоу прямо дверіной мнѣ у лобъ, а самъ и выскачу на дворъ... Я-жъ отодвинууся и стою... двери троху отхинуу и гляжу... А мальцы бѣгають, галдятъ, а тыи съ боку нѣшто съ бутылкѣ пьють...

Икая ета гульня? Самая настоящая! Потому съ благородныхъ играють, не то, што нашъ братъ, альбо писарь, ти урядникъ... Не вѣдомо, хто выиграить? Ну вотъ я вамъ, братцы, покажу. Ты, Грахимъ, стань у вуголь стола...

Такъ... Семка! Сюды, ты, Еска,—
туть, ты, Савка, тутъ. Досать ³²), не
надо боли. Отойди, Василь! По-
шли вы, ребята, на печку!... Ну,
тапера берите полы у руки... Та-акъ.
Ладно. Неси-тка, Прузынка, чепелу!
Постойте, не тисните!... Василь! неси
вонъ, тую бульбу, што коло печи. Ну,
сышь на столъ. Во-во.. Не налегайте,
братцы! Пождите, уси увидите. Савка!
на углу стой!.. Ну, глядите: у мене
чепела. Тапера я ноги во якъ, а пу-
зо сюды... Тапера чепелу на етый па-
лецъ и—жи-гъ!.. Во кабъ ты сдохла!
заскабіу щенку!... Тамъ кии гладки, пе-
то што ета еловая халерія!.. Не-не...

Гэта ничего, што бульба разлетѣ-
лася... Смотрите, братцы, якъ дальши
будить... Во я гэту бульбину кладу на
столъ... И знова пузомъ кладуся... Не
трожь, Пилецъ, за поги!.. Ну, во..
Тапера мѣчу чепелой, знацца, уляц-
нуть ету бульбину да по етой буль-
бинѣ у вуголь, къ Ескѣ... Держи по-
лу, Еска!.. Жи-и-гъ!.. Ага-а!.. У полу?
Во, знацца, я выйграу... Дай сюды!..
Тапера етой бульбиной у ету буль-
бину, къ Савкѣ, а ноги на лаву за-
кладываю... Отойдите, а то чепелой
по носу попадеть!.. Жи-и-гъ!.. Во-о!..

Ай, у вонно отскочила... Ти побилося
 вонно? Ну ладно... Лучиной заткнемъ!..
 Давай, Савка, бульбину... Тапера къ
 кому бить? Къ Семкѣ?... Сунься, Сем-
 ка, бли-и-же! Тапера ноги задираю во
 сюды, на вонно. Ну-у... Ра-а-зъ!..
 А-ай! Держи ты, чортъ лысый!.. Держи
 отсюль!.. Еска, придержи съ гэтаго
 боку... Во и полетѣло... А-ай!.. Пря-
 мо бокомъ объ корыто... Жарты столь
 не удержатъ! Стольки мушинъ!.. Што
 у васъ вочей нѣтъ?! А усе Пилипъ
 за ногу хапайтъ... Яки тебѣ жарты?.. ³³⁾
 Я рукой сюды, чепелой сюды, а столь
 похинууса, а Пилипъ за ногу... Ну-у...
 А стольница по головѣ... а я бокомъ
 на корыто... Во кабъ вы выхварѣли!!
 ...Ну, ладно тиху ты, жонка!.. Ишь
 раскричалася, кочерыжка кривоносая!..
 Якъ тебѣ не было, и крику не было...
 Не видишь, што мы гуляли... Икая
 гуляня? А табѣ што?.. Ета мушинская
 игра... зъ благородныхъ... А твоя дур-
 ная голова ничего не знаить... только-
 жъ чепелу да бульбу... Ну, разсыпа-
 ли и поберемъ... Хварѣй твоя голова!..
 И вонно лучинкой заткнемъ! На, жари
 свою чепелу!.. Не бось, Еска, ета ина
 такъ ругаицца и помахайтъ троху
 вилками... Я потомъ, братцы, якъ-

нибудь еще покажу... Аг-а! у Ники-
пора столъ большій.. На имъ покажу,
якъ до конца играютъ, а то баба го-
лову теперь начнетъ дурить до пѣту-
хоу... Ни понимаить благородства!

Примѣчанія.

- 1) Волоса подстригъ.
- 2) Пальто.
- 3) Зала.
- 4) Вѣрами.
- 5) Для виду.
- 6) Прежде.
- 7) Очень быстро.
- 8) Шапоклякъ.
- 9) Гдѣ музыканты сидятъ.
- 10) Говоритъ громко.
- 11) Цвѣты.
- 12) Въ кіоскахъ продаютъ шампанское.
- 13) Хоры.
- 14) Ковры.
- 15) Копія.
- 16) Пищій.
- 17) Холостой.
- 18) Не нющій водки.
- 19) Хозяйство.
- 20) Худая.
- 21) Не перебивай.
- 22) Предъ Филипповымъ заговѣшемъ.
- 23) Лучше.
- 24) На надѣлы земли.
- 25) Волостное правленіе.
- 26) Уничтожила.
- 27) Чтобы объяснилъ.
- 28) Для разсмотрѣнія.
- 29) Игру.
- і 30) Перетяжки состоятъ въ томъ, что сѣязающіеся берутъ палку или кочергу, садятся на полъ, со днпютъ подошвы ногъ вмѣстѣ и вѣчинаютъ перетягиваться, держась за палку.
- 31) Сирятася.
- 32) Довольно.
- 33) Шутки.

6-40

Бел. 2005

Ба 244288

Дзяржаўная
бібліятэка СССР
імя У. І. Леніна

80000001439898